

Владение Акации. Замок лорда

Глубокой ночью в замке Лорда Акации ярко горели огни.

Слуги бесшумно проскальзывали по коридорам, боясь поднять глаза при встрече друг с другом. Страх перед господином пустил глубокие корни в их души, а сам воздух поместья, казалось, был пропитан тяжелым, металлическим запахом крови.

На втором этаже, в кабинете лорда, настежь распахнулись огромные окна. Ледяной ветер с воем врвался внутрь, заставляя плясать пламя свечей. Тяжелый подсвечник опрокинулся, свеча переломилась надвое, и ее половина покатилась по заваленному обломками полу. Сандрис безжалостно наступил на нее сапогом, гася последний огонек.

Лорд Акации стоял спиной к окну, мертвой хваткой вцепившись в трость. Суставы его пальцев побелели, а в глубине глаз бушевало яростное пламя.

У его ног валялись две деревянные шкатулки. Одна лежала вверх дном, сорванная крышка отлетела в сторону; вторая была расколота надвое, а ее замок, раздавленный в приступе бешеного гнева, превратился в мелкую пыль.

Среди обломков белели два пергаментных свитка — письма, написанные собственноручно правителями Владения Терновника и Владения Тсуги.

Лорд Терновника разорвал союз. В своем послании он не скрывал потрясения от бесчинств, творящихся во Владении Акации. Он открыто заявлял, что располагает неопровержимыми доказательствами жестокого обращения с госпожой Люсией, и утверждал, что гибель посланника — дело рук людей Сандриса.

— Вы обязаны дать объяснения, в противном случае я лично отправлюсь в королевскую столицу, чтобы добиться справедливости для семьи Терновника!

Тон Лорда Терновника был жестким и ультимативным. Каждая строчка дышала угрозой, задевая Сандриса за живое. В бешенстве он приказал немедленно схватить гонца, но слуги лишь в страхе доложили: посланник переоделся и тайно покинул город — его и след простыл.

Анджело тоже отказался прислать войска. Отговорился тем, что на границах его земель объявилась банда полужверей и подземных жителей, а потому рыцари нужны ему для защиты собственных владений. Отказ был сухим и категоричным. К тому же он упомянул, что его собственный посланник подвергся нападению на обратном пути, и выразил надежду, что Владение Акации покарает преступников.

Сандрис едва не задохнулся от ярости.

— Твари! — прорычал он.

Проклиная бывших союзников, он схватил один из свитков, собираясь разорвать его в клочья. Но едва его пальцы коснулись пергамента, написанные на нем слова вспыхнули колдовским огнем. Пергамент остался цел, а лорд сдавленно вскрикнул, обжегшись о пламя. Из его пальцев заструилась кровь.

Багровые искры заплясали на бумаге, не причиняя ей вреда, но кровь, капавшая из раны Сандриса, впиталась в оттиск печати, перевитой терновником. Цвет восковой печати изменился, и по комнате пополз приторно-сладкий, тошнотворный запах гнили.

Скрытое в письме проклятие не было смертельным, но оно являлось изощренным издевательством, плевок в лицо.

Лорд Акации сжал раненую руку в кулак, чувствуя, как пульсирующая боль поднимается выше по предплечью. Зловоние в кабинете становилось все гуще, и даже ледяной ветер из открытого окна не мог его разогнать.

— Я вырежу весь род Снежной Сосны до единого! — прошипел он сквозь зубы. — А потом придет очередь этих паршивых предателей!

Он твердо решил захватить Владение Снежной Сосны, чтобы укрепить собственную власть. Он заставит Анджело и Лорда Терновника умыться собственной кровью за сегодняшнее унижение!

Безумный гнев окончательно вытеснил остатки благоразумия. Яд полуводяного демона, отравлявший его разум, в сочетании с чередой потрясений подвел Сандриса к самой грани помешательства.

В дверь робко, но настойчиво постучали. Слуга за порогом дрожал всем телом, у него зуб на зуб не попадал от страха. Он до смерти боялся потревожить разгневанного господина, но новость была слишком важной, чтобы молчать. Если лорд узнает обо всем позже, казнь будет мучительной.

— Мой лорд... дворфы! Они пропали!

— Что?! — Сандрис рванул дверь на себя. Его глаза налились кровью, лицо исказила жуткая гримаса. — Повтори, что ты сказал?!

— Мой лорд, все дворфы в городе... они исчезли. Один из купцов обнаружил это и забил тревогу, — лепетал слуга, пятясь назад и не смея поднять глаз на хозяина.

Маленькие мастера всегда действовали скрытно. К тому же с приходом зимы они

предпочитали не выходить из своих подземных мастерских, так что их отсутствие легко могли не замечать два-три дня.

Но сегодня вмешался случай. У одного из богатых торговцев засорился дымоход в камине. Слуги не смогли справиться с поломкой, и купец решил нанять дворфов.

Пробираясь сквозь метель, он добрался до квартала ремесленников. Постучал в один дом, во второй, в третий — везде ставни были наглухо закрыты, ни в одном окне не горел свет.

— Странно. Куда все подевались? — тихо пробормотал торговец.

Вместе со слугами он обошел еще десяток жилищ, но так и не встретил ни души. Решив, что упрямые коротышки работают глубоко под землей или просто спят, он принялся колотить в двери кулаками и кричать. Прошло полчаса, но никто так и не отозвался.

Темные, безмолвные улицы навевали безотчетный страх. Поняв, что дело нечисто, купец приказал слугам ломать дверь.

Те в ужасе попятились. Дворфы славилась буйным нравом, и за порчу имущества могли переломать кости любому.

— Ломайте, кому говорю! — прикрикнул торговец, взмахнув хлыстом. — Внутри никого нет, иначе они давно бы вышли. Ломайте!

Свистнул хлыст, обжигая спины слуг. Делать было нечего. Собравшись с духом, они навалились на дверь. Но та была заперта на прочный засов. Тогда слуги оттащили в сторону тяжелое бревно, предназначенное для растопки, и использовали его как таран.

Раздался треск, и деревянная дверь сорвалась с петель.

В доме царила крошечная тьма. Купец поднял факел и вошел внутрь. Его глазам предстали распахнутые шкафы, в которых не осталось ни теплой одежды, ни дорожных плащей. Стулья и столы были свалены в кучу в углу, а стеллажи, где дворфы обычно держали инструменты и оружие, оказались абсолютно пустыми.

Торговец отступил на шаг и посветил на пол в поисках люка, ведущего в подземные туннели. Проход был прямо перед стеллажом — широкая деревянная крышка, выделявшаяся более темным оттенком.

Купец ухватился за металлическое кольцо и потянул вверх. Безрезультатно. Он позвал слуг, они тянули втроем, едва не вырвав кольцо с мясом, но люк даже не шелохнулся. Его намертво заколотили изнутри, из самого туннеля.

По спине купца скатился холодный пот.

— Быстро в следующий дом!

Он все еще надеялся на глупую ошибку, но реальность нанесла ему сокрушительный удар. Еще три вскрытых дома встретили их мертвой тишиной и наглухо заколоченными подземными ходами.

Поняв, что произошло нечто страшное, купец бросился вон из дома, на бегу столкнувшись со слугой. Тот покатился в сугроб, выронив факел. Огонь мгновенно погас в снегу, оставив после себя лишь тонкую струйку черного дыма.

Не теряя ни секунды, торговец запрыгнул в повозку и во весь опор помчался к замку лорда.

Сандрис, и без того пребывавший в бешенстве, от этой новости окончательно потерял контроль над собой.

Отряд рыцарей Гигантского Медведя немедленно отправился на обыск ремесленного квартала. На земле следов не было — метель успела замести всё. Оставалось искать под землей. Но крышки люков были заблокированы, и открыть их можно было только грубой силой.

— Ломайте! — скомандовал Балун.

Тяжелые топоры обрушились на дерево. С сухим треском толстая доска раскололась, обломки полетели вниз, открывая зияющий черный провал.

Рыцари посветили факелами. Туннель уходил вглубь, ветвясь во всех направлениях. Однако ходы были прорыты под рост дворфов. Богатырские тела рыцарей Гигантского Медведя, закованные в тяжелые доспехи, просто не помещались в узком лазе. Один из воинов попытался протиснуться, сняв латы, но на полпути застрял плечами так, что его пришлось вытаскивать обратно за ноги.

— Снимайте настил! Ломайте полы! — мрачно приказал Балун, решивший перерыть весь квартал, чтобы найти беглецов.

Обладая недюжинной силой, воины быстро разворотили доски пола, расширив проход. Два рыцаря скользнули внутрь, но вернулись ни с чем через четверть часа.

— Капитан, там бесполезно, — развели они руками. — Дальше туннель сужается еще сильнее, там и ползком не пролезть. К тому же впереди развилка на десятки мелких ходов. Мы просто застрянем там заживо.

Поиски зашли в тупик. Не солоно хлебав, рыцари вернулись в замок и доложили о провале.

— Дворфов в городе больше нет, — угрюмо произнес Балун. — Куда ведут эти туннели и где выход на поверхность — одному богу известно.

— Неблагодарные твари! — Сандрис в ярости ударил тростью об пол. Трость переломилась, а драгоценный набалдашник покатился по ковру, тускнея в пыли, словно отражая угасающее величие своего хозяина. — Прикажите треантам прочесать окрестности города! Если найдут этих недоносков — тащить обратно! А если вздумают сопротивляться — вырезать всех до единого!

Подземелья столицы Владения Акации

Глубоко под землей дворфы, затаив дыхание, прислушивались к доносившемуся сверху гулу. Убедившись, что погоня двинулась в неверном направлении, они уверенно свернули в заброшенный водосток, ведущий за городскую черту.

Этот путь вывел их к речному обрыву, густо заросшему лесом. На склонах высились огромные глиняные холмы — бывшие термитники, которые беглецы заранее приспособили под выходы из своих подкопов.

Внутри одного из таких холмов раздался приглушенный стук кирок. Через несколько минут верхушка обрушилась, и наружу выбрался крепкий коренастый дворф. Он настороженно огляделся по сторонам, отряхивая бороду и волосы от налипшего снега.

— Путь чист, выходите! — негромко скомандовал он.

Из темноты лаза один за другим начали появляться дворфы. Они жадно хватали ртом холодный зимний воздух, без сил опускаясь прямо на заснеженную землю. Напряжение последних часов наконец спало.

— Не время расслабляться, — старый дворф поднялся на ноги. — Нужно немедленно перебраться на тот берег.

Река прочно промерзла, так что лодки им не требовались. Однако переход по льду таил в себе немало опасностей: тяжелая экипировка могла проломить неокрепший настил, и падение в ледяную воду означало верную смерть.

— Быстрее, шевелитесь! — торопил вожак.

Они отыскивали припрятанные в кустах длинные бревна, которые планировали использовать как опору на случай, если лед начнет трещать под ногами, и двинулись через белую равнину замерзшей реки.

Обычно такое заметное перемещение большой группы беглецов не осталось бы без внимания. Но сейчас, когда лорд Сандрис стянул все основные силы к границам для войны со Снежной Сосной, патрули в тылу были ослаблены. Жители прятались по домам, а торговые караваны застыли в ожидании лучших времен.

Удача улыбнулась дворфам: вся община благополучно пересекла реку, оставшись незамеченной.

Оказавшись на западном берегу, старый дворф сверился с картой. Указав направление, он повел свой маленький народ дальше, в обход дорог и деревень, стремясь как можно скорее достичь каньона, где начинались спасительные туннели.

— Поднажмите! Ущелье уже близко! — подбадривал он отстающих.

Западный берег реки

К несчастью, удача не могла благоволить им вечно.

Когда они проходили через редкий перелесок, за их спинами раздался приглушенный снегом топот копыт.

Шедший последним дворф даже не успел обернуться. Он лишь почувствовал внезапный, леденящий холод в шее, после чего рухнул лицом в сугроб. Черная стрела пробила его горло насквозь. Кровь хлынула на девственно белый снег, а его застывшие глаза остались широко распахнутыми.

— Именем лорда Сандриса! Схватить мятежников! — раздался громовой голос.

Из лесной чащи неторопливо вышагивали три огромных акациевых треанта. Именно они выследили беглецов и тайно вызвали рыцарей. Посланные наперерез всадники мгновенно взяли беглецов в кольцо, их кони вздымали снежные вихри, кружась вокруг сжавшейся группы.

Дворфы быстро образовали оборонительный круг. Понимая, что бегство обречено на провал, они крепче перехватили топоры и боевые молоты, готовясь дорого продать свои жизни.

— Сложите оружие и присягните на верность нашему господину! — угрожающе зашумел ветвями один из треантов. — Тогда вам сохраняют жизнь. Служба великому лорду принесет вам богатство и почет. К чему выбирать смерть?

— Никогда! Дворфы не склонят колен перед безумцем! — выплюнул в ответ старейшина общины. — Ваш господин нарушил клятву крови! Он лишился разума и ведет свое владение к гибели! Мы уходим!

Переговоры зашли в тупик. Поняв, что уговоры бесполезны, треанты умолкли.

Рыцари опустили забрала шлемов и выставили вперед длинные копья. Холодная сталь наконечников уставилась на окруженных ремесленников.

Дворфы пригнулись, прячась за щитами, но их топоры хищно поблескивали на зимнем солнце.

Всадники пошли на таран. В последний момент перед столкновением дворфы резко присели, пропуская смертоносные острия над головами, и со всей силы рубанули тяжелыми топорами по лошадиным ногам.

Кони с жалобным ржанием рушились на землю, увлекая за собой всадников. Не давая рыцарям подняться, коротышки набрасывались на них сверху, сокрушая латы мощными ударами боевых молотов.

Хотя ремесленники много лет не брали в руки боевого оружия, древние воинские инстинкты проснулись в них мгновенно. Рыцари поплатились за свою надменность: один за другим они оказывались сбитыми на землю и добитыми безжалостными ударами тяжелых топоров.

— Твари! Убейте их! — взревел командир карателей.

Видя, что конница терпит поражение, в бой вступили великаны-треанты. Обладая колоссальной силой, они легко прорвали оборонительный строй дворфов, сминая их щиты и заставляя драться поодиночке.

Оценив обстановку, старый дворф понял: в открытом бою им не выстоять.

— Рассыпьтесь! Бегите в разные стороны! — прокричал он.

Дворфы славились феноменальной выносливостью. Похватав свои пожитки, они рванулись врассыпную, ловко петляя среди деревьев. Прежде чем рыцари и треанты успели перегруппироваться, беглецы растворились в лесной гуще.

Преследовать их поодиночке было бессмысленно. Треанты еще могли пробиться сквозь чащу, но израненные рыцари рисковали попасть в засаду.

— Назад! Собираем раненых! — скомандовал Балун.

Акациевые треанты возмутились, требуя продолжить погоню, и между преследователями вспыхнула яростная перепалка. Пользуясь заминкой врагов, последние отставшие дворфы скрылись из виду.

— Лорд узнает о вашем малодушии! — прошипел один из треантов, сверкая злобой.

— Валяй, жалуйся, — процедил сквозь зубы капитан. Его род верно служил семье Акации на протяжении веков, и слово какого-то деревянного монстра ничего не значило для лорда Сандриса.

Поняв, что угрозы не действуют, треанты скрылись в лесу, затаив лютую обиду. Они мысленно поклялись свернуть шею этому напыщенному человеку при первой же возможности и повесить его тело на ветвях, чтобы выпустить всю кровь до последней капли.

Балун проводил их холодным взглядом и приказал возвращаться в лагерь.

— Отправьте гонца к границе. Пусть доложит, что беглые дворфы движутся на запад, — добавил он. Он не боялся деревьев, но гнев господина испытывать на себе не желал.

Рыцари ускакали, оставив на окровавленном снегу туши павших коней. Вскоре из леса начали неслышно стягиваться голодные хищники. Они скалили зубы друг на друга, оспаривая право на лакомый кусок мертвого мяса.

Через некоторое время сугробы неподалеку зашевелились, и из-под снега выбрались трое раненых дворфов. Убедившись, что враги ушли, они, поддерживая друг друга, медленно побрели в сторону заветного ущелья.

Ущелье близ Города Черного Ущелья

Дорога к спасению оказалась усыпана телами соплеменников.

Когда старый дворф наконец добрался до назначенного места, его сердцу предстало печальное зрелище: у входа в ущелье его ждал лишь двадцать один выживший.

— Укрыться в камнях! Будем ждать остальных еще пять дней, — хмуро скомандовал старейшина.

Используя свои навыки, беглецы быстро вырыли в каменистых склонах глубокие норы, способные защитить их от пронизывающего ветра и зорких глаз патрулей.

Время тянулось невыносимо медленно. На второй и третий день к ним примкнули еще несколько отставших групп, увеличив число спасшихся до сорока человек. Но не успели они перевести дух, как тишину каньона нарушил грохот подков.

В ущелье вошел крупный отряд — не менее двух сотен тяжеловооруженных рыцарей Владения Акации.

Дворфы затаились в своих норах, боясь даже вздохнуть.

Не обнаружив следов беглецов, преследователи решили переждать морозную ночь в руинах заброшенного города неподалеку. Вскоре за полуразрушенными стенами запылали костры, а рыцари принялись шумно распивать эль, пытаясь согреться.

В это же время глубоко под завалами древней крепости зашевелилась первородная тьма, неосязаемыми нитями просачиваясь сквозь щели в каменной породе.

Тем временем к ущелью приближалась другая сила.

Сотня треантов безмолвно шествовала сквозь снежную бурю, оставляя на белом ковре глубокие следы. Казалось, сама лесная чаща пришла в движение, неумолимо продвигаясь вперед.

Их стволы были опутаны паразитическими и сопутствующими лозами. На извилистых побегах распускались плотные листья с зазубренными, острыми как бритва краями, а из бутонов струился сладковатый аромат — манящий, но смертельно опасный для любого живого существа.

Юнь Фэй сидел на широкой ветви Люка, внимательно слушая его неторопливый рассказ.

— То была страшная сеча, мой лорд, — тихо скрипел Люк. — Ущелье было доверху забито трупами великанов и дворфов. В небесах, разрывая друг друга на части, сошлись огненные и демонические драконы. Пожар бушевал несколько дней подряд, испарив бурную реку до самого дна.

Люк замолчал, словно вновь переживая те далекие дни, а затем добавил:

— После той бойни в руинах поселились мертвые духи. Около тысячи лет назад они внезапно исчезли, и Владение Акации поспешило прибрать Город Черного Ущелья к своим рукам. Но новые хозяева не смогли там ужиться: люди гибли без видимых причин, а другие бесследно пропадали в темных переулках. В конце концов испуганные поселенцы сбежали, рыцари наотрез отказались нести там службу, и крепость была заброшена.

— Теперь понятно, — задумчиво произнес Юнь Фэй.

Ранее его удивляло, почему столь важная стратегическая точка, запирающая проход через горы, осталась без гарнизона лорда Сандриса. Оказывается, замок пользовался дурной славой.

— Значит, мертвые духи никуда не уходили? Просто затаились на время? — предположил юноша.

Прежде чем Люк успел ответить, запастье Юнь Фэя обожгло нестерпимым жаром, который мгновенно сменился ледящим душу холодом. Контракт с мертвым духом засиял зловещим светом, и струящаяся черная дымка соткалась в призрачную фигуру, излучающую колоссальное давление.

— Не смей сравнивать нас с трусливыми тварями! Мертвые духи никогда не прячутся! — раздался из темноты резкий, скрежещущий голос призрака.

— Тогда кто же там засел? — спокойно спросил Юнь Фэй.

— То, что намного древнее и темнее нас, — прошелестела тень. Черный туман сгустился, приняв очертания уродливой, искаженной злобой маски, которая зависла перед лицом юноши.

Юнь Фэй лишь слегка отклонился назад, поморщившись от неприятного ощущения чужого присутствия, но в его взгляде не было и капли страха.

Призрак, оставшись недоволен отсутствием испуга у своего контрактора, недовольно фыркнул. Черный дым втянулся обратно, а силуэт завис перед кроной дерева:

— Демонический дракон. Древний ящер, плоть которого давно сгнила, но дух продолжает содрогаться от жажды убийства.

«Демонический дракон?» — Юнь Фэй мысленно усмехнулся своей феноменальной удаче.

Надо же было выбрать для первой атаки место, где дремлет чудовище из легенд. Похоже, скучать в этом походе ему точно не придется.

<http://bllate.org/book/18992/1960738>